

Часть третья:

Голдоф бежал вдоль зоны действия камня-лезвия, стараясь быть незаметным. Его еще могли обнаружить Адлет или Фреми. Но он уже не мог спокойно думать о бомбах Фреми, разрушающих пояс лавы. Даже отсюда он видел, как изменился пейзаж.

Голдоф увидел Адлета в пятиста метрах от себя. Он сидел, схватившись за голову, и думал. Вряд ли он мог заметить Голдофа, но приближаться все равно было опасно. Голдоф не стал бежать в ту сторону и развернулся. Он был уверен, что Кьема, использующий скрытность, где-то в зоне действия камня-лезвия. А внутри него Нашетания. А ведь скрытность была своеобразным гипнозом.

По словам Фреми, Кьема распространяли особый наркотик, издавая звук, который не слышали люди.

Голдоф знал, как с этим бороться. Если он ранит себя, то эффект гипноза ослабнет. И если сощуриться, то увидит, кто там скрыт.

Говорилось, что скрытность длится не больше десяти секунд, потому Голдоф не знал, как Кьема прячется теперь. Но если он использует что-то похожее, то и обойти ее можно тем же способом.

- Угуу!

На бегу Голдоф схватился за ноготь. Изо всех сил он надавил и сломал ноготь.

«Так гипноз ослабнет», - подумал Голдоф, преодолевая боль и щурясь.

Но он не увидел ничего нового.

«Где же он?» - думал Голдоф, двигаясь дальше и отрывая остатки сломанного ногтя. Он снова прищурился, но ничего не обнаружил.

- ...Черт!

Он уже не слышал взрывы бомб Фреми. Может, она сдалась, перестав искать под землей и переключившись на что-то другое.

Он должен был найти Нашетанию раньше, чем Адлет и остальные. Но он уже обошел всю зону действия камня-лезвия и, выломав все ногти на пальцах, он так ничего и не нашел.

«Может, я ошибся. Может, боли недостаточно, чтобы увидеть сквозь его скрытность. Или нужно что-то еще».

Оставалось меньше тридцати минут. Паника охватывала его мысли, сомнения ломали его уверенность.

* * *

Темный Кьема номер 26 теперь мог видеть лучше и продолжал смотреть на Героев. Все это время Нашетания оставалась в его животе.

Адлет, Фреми и Ролония говорили в двадцати метрах от него. Но Кьема был уверен, что они его не замечают.

Ханс и Мора не собирались покидать впадину. Они не были проблемой.

Проблемой был Голдоф. Он явно понял, что номер 26 использует скрытность.

«Твоя способность слаба», - сказал ему Тгуней двести лет назад.

Тогда он мог скрываться лишь несколько секунд. Но на это уходило много сил, используя скрытность, спрятать себя еще раз снова он не мог какое-то время. К тому же, был способ обойти его скрытность, и если его знать, его способность бесполезна.

Против Героев он мог пользоваться лишь неожиданностью своей способности. Но войны, избранные Героями Шести Цветов, были не так просты.

Но Тгуней сказал, что скрытность можно использовать и по-другому. Ею можно спрятать тело. И, как ни печально, такая простая способность могла привести к смерти всех Героев. А потому Кьема стал одним из Специалистов Тгуinea, Темным. И получил номер 26.

Но Двадцать Шестой мог скрывать себя лишь несколько секунд. Как бы ни развивалась его способность, это не менялось.

И потому он подумал:

«Если я не могу растянуть время действия способности, то ее нужно постоянно повторять. Десятки, сотни, даже тысячи раз».

Но он не мог отменить и того, что после использования способности приходилось несколько секунд ждать.

И тогда ему пришла в голову мысль разделить себя на тысячи или сотни тысяч кусочков. Так он и сделал. Он изменил свое тело, создавая новые органы. Он разделил и свое ядро, смог откладывать яйца.

Дети, рожденные из них, были длиной с сантиметр, миллиметр в диаметре. У них не было органов, требовавших еду, они не могли пить воду. А, значит, почти сразу умирали.

Но у них тоже была способность к скрытности. Из их тел выделялся наркотик, они издавали звук, что гипнотизировал людей. В результате, люди путались, а дети и тело их родителя было скрыто. Номер 26 разбросал около пятидесяти тысяч своих детей в зоне трех километров пояса лавы.

Если кто-то и сможет разбить гипноз одного из детей, другой тут же займет его место. А за ним и следующий. Это будет повторяться, и тело номера 26 останется скрытым.

Бомбы Фреми убили многих его детей. Даже номер 26 был ранен из-за взрыва. И все же этого не хватило, чтобы развеять морок.

Голдоф, видимо, понял, что он использует скрытность. Но гипноз все еще на него действовал.

И хотя номер 26 был ранен, его все еще было сложно найти. И пока они не обратят все внимание в одну точку или не напрягут глаза, они его не найдут.

Голдоф бежал мимо, изо все сил пытаясь отыскать Двадцать Шестого, но безрезультатно.

Оставалось всего полчаса. Он сможет скрываться и это время.

- ...Голдоф. Он что-то знает. Другого варианта быть не может.

Рядом с Кьема Адлет и остальные, похоже, закончили разговор. Они были глупыми. Они собирались искать подсказки, но при этом искать нужно было совсем рядом.

Адлет и остальные побежали. В тот же миг прогремело два взрыва. Кипяток вырвался из-под земли. Скорее всего, взрывы Фреми потревожили потоки магмы под землей.

«Поразительно, но мне не повредит», - подумал номер 26.

* * *

Нашетания в теле Кьема ждала момента, когда сможет указать Голдофу на место, где ее держат. Она притворилась, что потеряла сознание, и терпеливо ждала, когда услышит что-то полезное.

Ее горло уже восстановилось, значит, она смогла бы и говорить. Но если Кьема услышит хоть слово, он ее придушит.

Она успеет сказать лишь пару слов Голдофу.

- ...Это Голдоф. Он явно что-то знает. Другого варианта быть не может.

Нашетания услышала голоса Адлета и остальных. Они были рядом с ней. Она хотела сказать об этом Голдофу, но этой информации было недостаточно.

«Неужели нет ничего, что укажет Голдофу место, где я?» - думала Нашетания, а потом услышала два взрыва.

Она не сразу поняла, что это кипяток вырвался из-под земли. Но когда она сообразила, то тут же решила, что пора связаться с Голдофом.

- Голдоф, два гейзера ударили прямо рядом со мной.

Стоило ей прошептать это, как щупальца на ее горле сжались, и она потеряла сознание.

* * *

Голдоф все еще искал Кьема, когда услышал голос Нашетании.

- Голдоф, два гейзера ударили прямо рядом со мной, - ее глосс был хриплым, он едва узнал его.

Но это точно была она, и Голдоф тут же побежал.

К счастью, Адлет и остальные были не здесь. Они, похоже, решили поискать вне зоны действия камня-лезвия. И все равно Голдофа заметят за десять минут. Потому он должен успеть, как можно быстрее спасти Нашетанию.

Голдоф бежал. Он увидел один гейзер, но рядом не было струйки пара от другого. Голдоф двигался дальше и заметил второй гейзер. Но он тоже был не тот, что нужно.

Он не думал о боли в пальцах и во всем теле. Он только бежал и бежал, думая о Нашетании.

* * *

Темный Къема номер 26 застыл. Он думал, что Нашетания без сознания, но это оказалось ложью, она еще и сказала Голдофу, где они прячутся.

Голдоф придет за ней. И Къема в отчаянии побежал.

Но они был медленнее, чем человек. Всю свою силу он потратил на скрытность. К тому же, он был ранен взрывами Фреми.

Тгуней сказаал, что только Голдофу нельзя дать найти Нашетанию. Он приказал номеру 26 убить Нашетанию, если возникнет такая угроза.

«Голдоф скоро прибудет. Что мне делать?» - хотя он паниковал, выбора не было. Номер 26 должен был послушаться Тгуней. Если бы он так не сделал, боль была бы хуже, чем смерть.

* * *

- ...Что? Что-то случилось? - пробормотал Тгуней, будучи вдали.

Он летел по небу и смотрел на пояс лавы. Голдоф вдруг побежал в зону действия камня-лезвия. И номер 26 тут же сдвинулся с места.

«Невозможно. Как их могли обнаружить?» - Тгуней издалека не видел, что происходит.

- Хмм. Не понимаю. Могу ли я еще верить номеру 26?

Тгуней понимал, что Двадцать Шестой в опасности. Но он и не думал ему помогать. Если Тгуней беспечно приблизится, то тут же окажется в опасности. Он и без этого рисковал. Повторять такой риск не собирался.

- Ладно, номер 26. Я поболею за тебя отсюда. Удачи в бою, не сдавайся! - весело сказал Тгуней, все еще оставаясь в стороне.

* * *

- Это оно?

Голдоф увидел две дыры, из которых вырывался пар. Прошло пять минут после того, как он услышал Нашетанию.

Голдоф прикусил сломанный палец, кости заскрежетали. Боль пронзила тело, Голдоф прищурился.

Краем глаза он уловил движение. Он сосредоточился на той точке и укусил другой палец. Что-то тряслось и медленно бежало, Голдоф разглядел в этом Къема. Он убегал от него.

Голдоф сорвался с места, но его тут же окликнули.

- Стой, Голдоф.

Он услышал голос, и тело Къема теперь было четко видно. Къема-ящерица с каменной чешуей. Он развернулся, а Голдоф, не раздумывая, остановился.

- ...Сволочь.

Къема раскрыл маленький рот, внутри Голдоф увидел Нашетанию, к ее лицу прижимался острый клык. Голдоф тут же понял угрозу. Если он сделает хоть шаг, Къема убьет Нашетанию.

Между ним и Къема было около тридцати метров. Но Голдоф не мог пересечь это расстояние быстрее, чем Къема разобьет череп Нашетании.

Голдоф понимал, но не до конца. Тгуней не хотел бы, чтобы Нашетанию спасли. Он лучше убил бы ее. Даже если после этого Чамо спаслась бы.

- ...Ни шагу.

Хотя рот Къема был забит, он все равно мог говорить. Голдоф видел решимость Къема. Он не оставит Нашетанию. Он не даст ее спасти.

- Немного.

Даже сейчас Шлем Правды звенел, ведь она была в опасности. Голдоф не знал, сколько еще времени осталось до смерти Чамо.

«Она может умереть в любой момент, а с ее смертью погибнет и Нашетания».

- ...Я спасу принцессу.

Голдоф осторожно шагнул вперед. Клыки Къема тут же впились в голову Нашетании. Кровь потекла по ее лбу и щекам. Что-то треснуло.

- Принцесса... проснитесь, - позвал ее Голдоф. Но ее тело не двигалось. Но даже если Нашетания проснется, она ничем не поможет.

Тгуней сказал, что у Къема есть сила, что мешает принцессе использовать мечи.

«Одного шага не хватит», - подумал Голдоф, приблизившись еще немного. Но Къема это заметил и впился сильнее в голову девушки.

«Я не могу идти дальше. Могу ли я прорваться?» - размышлял Голдоф. Но каждый его шаг отслеживался, он не мог ничего сделать.

«Если я не могу двигаться, может, стоит бросить копье?» - подумал Голдоф. Но он чувствовал, что Къема ждал этого, что как только его рука коснется копья, он сломает голову Нашетании. И в тот миг, когда он попытается добраться до него, Къема убьет Нашетанию.

А он не был уверен, что сможет одним ударом убить Къема.

- ...Я не отдам ее ни за что.

Пот капал с подбородка Голдофа на землю. Къема и Голдоф не шевелились и смотрели друг на друга.

Голдоф отчаянно пытался понять, как убить Къема одним ударом, чтобы тот не успел раздавить голову Нашетании. Но чем больше он думал, тем сильнее ему казалось, что он не сможет спасти Нашетанию своими силами.

Голдоф не мог тратить время на раздумья. Оставалось совсем мало времени. И Къема скроется, стоит ему уйти. Шанс был только сейчас.

Глаза Кьема сузились, Голдоф понял, что тот так улыбается. Его тело пронзил страх. Он не мог отвести взгляда от Кьема, но чувствовал, что справа появился кто-то еще. Фреми стояла в тридцати метрах, направив на него ружье.

- Голдоф. Адлет и Ролония скоро будут, - сказала Фреми. Она не видела Кьема перед ним. - И если ты не уверен, я повторю, спасти жизнь ты сможешь, освободив Чамо. Как поступишь?

Голдоф не ответил, это разозлило Фреми. Но он не сводил глаз с Кьема.

«Что за глупости ты несешь? - думал Голдоф. - Я хочу спасти Чамо, как и все вы».

Фреми не выстрелила. Она не искала ловушки, а просто ждала Адлета и Ролонию. Вскоре они прибыли.

Голдоф видел по Кьема, что он ждет, когда остальные разберутся с ним.

- Ты пришел, Адлет, - сказал Голдоф.

- На что ты смотришь? - спросил Адлет, но Голдоф не ответил. - Что там?

«Он не знает», - понял Голдоф. Адлет не разгадал ничего, он не знал о скрытом здесь Кьема.

И все же Голдоф спросил:

- Ты нашел принцессу?

- Ах, скоро найдем. Ты подкинул нам проблем, но... все кончено.

- ...Ты раскрыл правду?

- Ты кого спрашиваешь? Я - сильнейший в мире.

«Просто блеф», - понял тут же Голдоф. Адлет плохо врал.

- Скажи. Для чего твой Святой инструмент, твой шлем?

- ...Святой инструмент?

«Откуда он знает про Шлем Правды? Почему он спрашивает меня о таком пустяке в таком месте?» - Голдоф не знал ответов, но это и не имело значения.

После всего случившегося они вряд ли поверят Голдофу. Если он попытается что-то сказать, они убьют его. Голдоф мог ощущать их желание убить его.

Он сомневался, что сможет справиться с ними. Но он мог бы задержать их.

«Значит, мне осталось не больше минуты».

Голдоф сосредоточился. Он успокоил дыхание, тело наполнилось энергией.

«Я могу спасти Нашетанию», - поверил он.

- Мы убьем тебя. Но сначала я хочу узнать, скрыта ли Нашетания твоим Святым инструментом.

- Нет смысла спрашивать это. Ни мне, ни вам.

Они говорили ерунду.

«Они совсем ничего не знают», - он надеялся, что хоть Адлет что-то поймет.

Голдоф презрительно взглянул на Адлета и остальных.

- Я разорчарован, Адлет. Я думал, ты поймешь, что происходит.

- Пойму что? - отозвался Адлет, но Голдоф не ответил.

Он вскинул копье, остальные тоже вооружились. Голдоф следил за Адлетом, полным секретных оружий, что скрывались в кисетах.

Адлет начал приближаться, Ролония бормотала проклятия.

Но перед битвой Голдоф заговорил. Он хотел пошатнуть решимость Адлета и остальных.

- Я защищу принцессу.

Он сжался и приготовился атаковать.

- И спасу Чамо.

Голдоф видел сомнения в глазах Адлета и побежал на него. На миг они замерли напротив друг друга. Но победителя определяли доли секунды.

- Голдоф, ты грязен. Я вырву твои органы, выпущу из тебя кровь, раздавлю, как жалкое насекомое.

Ролония ударила хлыстом, не пуская Голдофа к Адлету. Фреми прицелилась. Адлет выхватил цепочку, прицепленную к запястью.

«Чем дальше, тем все хуже», - подумал Голдоф.

Голдоф начал с лучшего удара. Он побежал, резко развернулся и закрутил копье. Цепь копья, что удерживала его на запястье, была сломана, а потому оружие вылетело из его рук в сторону Ролонии.

Они поверили, что он хочет их убить, но не ожидали, что он бросит копье. А древко его ударило в грудь Ролонии. Броня спасла ее от ран, но сила удара сбила ее атаку хлыстом, Адлет открылся.

Адлет был его целью.

Адлет был встревожен из-за Ролонии, но он тут же сосредоточился на убийстве Голдофа. Но если Ролония смогла его хоть немного отвлечь, это уже хорошо.

- Ха!

Адлет отскочил в сторону и бросил цепь. Этим оружием он уже сражался с Тгунеем. Он двигался быстрее, чем реагировал Голдоф, цепь обмоталась вокруг его правой руки.

Фреми выстрелила ему в живот, пуля пробилась сквозь обломки брони. Она не целилась в голову, ведь не промазала бы. Голдоф не мог защититься, он позволил пуле попасть в него. Она

не задела кость, а пролетела сквозь тело.

Голдоф побежал, чувствуя боль в животе. Но Адлет дернул за цепь, ноги Голдофа оторвались от земли. Голдоф шатался и брыкался.

Он упал на землю, держась на рану на животе. Фреми перезарядила ружье и выстрелила ему в лицо. Голдоф понимал, что если коснется руками земли, следующую атаку уже провести не сможет, потому он ударился о землю лбом.

Свободной рукой Голдоф оторвал часть брони на правой руке. Он перекатился, опуская лицо к земле. Фреми целилась в его лицо, он закрылся плечом от пули, но отлетел назад.

Он вскочил на ноги и потянул за цепь Адлета, застигнув его врасплох, его тело полетело к Голдофу.

Голдоф отбросил кусок брони и потянулся к горлу Адлета. Тот попытался защититься мечом. Но рука сомкнулась на горле Адлета. Голдоф резко опустил руку, и тело Адлета полетело на землю. А Голдоф нацелился на кисеты на его поясе.

Ролония поднялась на ноги и взмахнула хлыстом. Фреми зарядила ружье и прицелилась. Она пыталась выстрелить в упор. Адлет упал лицом в землю, но успел перекатиться и бросить ядовитые дротики. Голдоф уклонился от дротиков Адлета. Он внезапно сделал большой прыжок. В руке он сжимал гвоздь в двадцать сантиметров длиной.

- Аааааа! – закричал Голдоф и бросил оружие, отобранное у Адлета. Его скрытая цель была прямо перед ним.

Оружие называли Гвоздем Святых. Один из козырей Адлета. Одного удара, одного мига хватит, чтобы скрытый Кьема умер. Такое оружие было только у Адлета.

Голдоф не нападал на Кьема не потому, что боялся, а потому, что выжидал. Он ждал, когда придет Адлет с Гвоздем Святых, ведь только так можно было спасти Нашетанию.

- Гия-гияааа!

Гвоздь вонзился в Кьема, тот тут же забился в агонии. Но Голдоф не терял времени, он побежал к Кьема, не обращая внимания на хлыст Ролонии и пули Фреми.

Фреми и Ролония растерялись из-за действий Голдофа. Они смотрели туда, где кричал Кьема, но им было видно, как Голдоф ударил по воздуху.

- Что ты делаешь? – спросила Фреми, выстрелив.

Голдоф уклонился от пули, но она задела кожу на щеке.

- Стой, Голдоф, грязный предатель. Твоя кровь еще не вытекла, - сказала Ролония, хлыст вспорол воздух.

- Принцесса, - кричал Голдоф, засовывая руку в рот Кьема.

Он вцепился в плечо Нашетании, его сердце ожило. Он вытаскивал тело принцессы из Кьема.

- Принцесса! – снова закричал Голдоф.

Он обхватил ее руками и отскочил в сторону, едва уклонившись от хлыста Ролонии, пули Фреми и ядовитых дротиков Адлета.

«Рано расслабляться, - понял он. - Нужно остановить Адлета и остальных. Они должны понять, что бой закончен».

- Принцесса! Чамо! Скорее спасите Чамо! - кричал Голдоф снова и снова Нашетании.

Ее веки затрепетали, она взглянула в лицо Голдофу.

И улыбнулась.

* * *

Сражение Ханса и Доззу, тем временем, достигло кульминации.

Одежда Ханса была обожжена молниями Доззу, до пояса он был обнажен. Все его тело было красным от ожогов.

У Доззу же был глубокие порез на передней лапе и рана на лице. Хотя они сражались только пять минут, они бились изо всех сил.

Но Ханс был в меньшинстве. Он должен был разобраться с Доззу быстро и отправиться на поиски Нашетании. Оставалось мало времени.

Мора держала почти мертвую Чамо и смотрела на их битву. Она отправляла всю энергию в тело Чамо. Она знала, что если остановится, Чамо тут же умрет.

- Кот... сан, - выдавила Чамо. Напугав Мору.

«У нее не должно быть сил на разговоры. - Кот-сан... - Чамо улыбалась, в глазах появилась сила.

- ...Чамо? Неужели?..

- Я помогу тебе!

Чамо открыла рот и сунула в горло палец. Вместе с кровью из нее полилась темная жидкость, становящаяся Джума.

В тот миг, когда Чамо закричала, Доззу двинулся. Он отвернулся от Ханса и убежал так быстро, как только позволяли его лапы. Ханс не побежал за ним, а пошел к Чамо.

- Чамо! Ты как?

- Кот-сан! Не беспокойся! Мы убьем Голдофа и того мелкого зверька, мы всех их убьем!

Чамо восстанавливала силы, но все же была слаба. И все же боевой дух Чамо даже после такой угрозы не был сломлен.

- ЧАМО СПАСЕНА! АДЛЕТ! ЧАМО СПАСЕНА! - кричала Мора горным эхом.

На бегу Доззу обернулся. Мора увидела нечто, похожее на улыбку.

* * *

Что-то произошло. Адлет был растерян все время, пока боролся с Голдофом. Внезапно появился Къема, Голдоф вытащил Нашетанию из его рта.

Увидев двух врагов, Адлет бросился в атаку.

Но услышал эхо Моры.

- ЧАМО СПАСЕНА! АДЛЕТ! ЧАМО СПАСЕНА!

Герои тут же застыли.

- ...Получилось? Как? - пробормотала Ролония.

Глаза Фреми расширились.

«Значит, Нашетания и ее союзники сдались? Кем был тот Къема, которого убили Гвоздем Святых?»

Адлет был и рад, и растерян. Он не мог понять, что видит перед собой.

Он смотрел на Нашетанию в руках Голдофа. Она была без брони, без меча. Ее одежда была изорвана, все тело - покрыто ранами, левой руки не было до плеча. Она с трудом дышала.

Сжимая ее израненное тело, Голдоф глядел на Адлета и остальных. Он словно говорил, что убьет каждого, кто сделает еще шаг.

- ...Так ты спас Чамо? - спросила Фреми, медленно опуская ружье. Она еще не решила, стоит ли продолжать битву с Голдофом и Нашетанией.

- Отлично. Мы сделали это! Получилось! - вопила радостно Ролония, ее голос стал нормальным.

Фреми взглянула на нее и холодно спросила:

- Сделали что? Что сделали мы?

Ролония не смогла ответить.

- Спасибо, что не атакуете, - сказал Голдоф. - Не убивайте принцессу. Она вам не навредит. Она не хочет больше сражаться.

Адлет думал о том, что делать дальше.

«Нашетания - враг. Как и Голдоф. Я не понимаю происходящее, но этого не изменить. Может, лучше убить их. Но это не правильно», - решил Адлет.

- Фреми, Ролония. Опустите оружие. Оставьте Нашетанию и Голдофа.

- Адлет, я... - начал Голдоф.

- Понимаю. Ты не будешь сражаться, да? Тогда объясни, что случилось.

- Я все расскажу.

Фреми и Ролония отложили оружие. А Голдоф не отпускал Нашетанию.

Она дышала с трудом, но слабо улыбалась. Улыбка была торжествующей.

- Адлет, мы точно не должны убить Нашетанию? – спросила Фреми.

Адлет не ответил. Он остановился не потому, что хотел выслушать Голдофа. Он просто понимал, что они вряд ли смогут победить, даже если убьют Нашетанию.

И хотя Голдоф был без копья, ранен и почти без сил, Адлет сомневался, что сможет победить его.

Голдоф мог преодолеть все трудности, чтобы защитить Нашетанию.

- Я хочу у тебя кое-что спросить, Голдоф. Чего ты хочешь?

И на вопрос Адлета Голдоф ответил:

- ...Я хотел снова ее увидеть.

- И все?

- Все. Другой цели у меня нет. Я не мог думать ни о чем, кроме как увидеть ее снова.

Лицо Голдофа изменилось. Он уже не был похож на воина-монстра, что стоял на их пути. Теперь он был юношей. И Адлет впервые заметил, каким ребенком был Голдоф.

Из глаз Голдофа катились слезы.

- ...Гол... доф, - выдавила Нашетания. Ее голос был хриплым, ее горло было сломано. - Я... смогла выполнить твою просьбу через шесть лет.

Нашетания улыбнулась, Голдоф опустил голову.

- Принцесса. Спасибо вам.

И если посмотреть, Голдоф был тем, кто спас ее.

«Почему он благодарит ее?» - не понимал Адлет. Но поделать ничего с этим не мог. Это чувство понимали лишь Голдоф и Нашетания.